

а впереди заливъ моря. Къ этой мѣстности вѣрно примѣняется рѣченіе Мовсея: «Затвори ихъ пустынія» (Исход. 14, 3). Тутъ воинство фараона настигло Израильянъ и стѣснило ихъ въ углу пустыни и морскаго залива. «И погнаша египтяне въ слѣдъ ихъ, и обрѣтоша ихъ ополчившихся при мори: и вся кони и колесницы фараоновы и конницы, и воинство его прямо придворію противу веельсепфона». (Исхода 14, 9) Израильяне остались въ такомъ положеніи, что имъ не льзя было двинуться ни назадъ, ни впередъ, ни въ стороны. «Затвори ихъ пустынія. И убоявшася эйло. (Исход. 14, 3, 10). Но Всемогущій избавилъ ихъ отъ опасности и славно прославился».

• • • •

ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ.

СКАЗАНІЕ О СУЭСЪ И ОКРЕСТНОСТЯХЪ ЕГО.

Черное море съ двумя заливами его, Суэскимъ и Эланитскимъ, есть длинный рукавъ великаго Индійскаго океана. «Оно, — какъ гласитъ древнее преданіе Арабовъ *), — нѣкогда не существовало: когда же одинъ Іеменскій царь приказалъ прорѣзать гору у нынѣшняго пролива Бабъ-ел-Мандебскаго, дабы провести каналъ въ свое владѣніе; океанская вода вторглась въ глубокую долину между Аравіею и Африкою, потопила въ ней множество городовъ и людей, и составила новое море.» Это преданіе не недостойно вѣроятія. Ежели воды Чернаго моря и Атлантическаго океана съ помощью подземнаго огня прорвали горы, соединивши малую Азію съ Европою и Испанію съ Африкою, и образовали проливы Восфоро-Дарданельскій и Гибралтарскій, что уже

*) Arabisch. Manuser. bei Seetzen in Zach. Mon. Corresp. B. XX.

признано учеными *); тѣ и сквозь просѣкъ, или волканическій провалъ Бабъ-ел-Мандебской преграды удобно было Индійскому океану вторгнуться въ гористо-долинный материкъ между Аравіею и Африкою и образовать Чермное море. Я говорю, — въ гористо-долинный материкъ, согласно съ Арабскимъ писателемъ, десятаго вѣка Ицтѣхріемъ, по словамъ котораго Кольсумское (Чермное) море — подобно извилистой долинѣ, уставленной многими горами, кои покрыты водою. **) Вѣроятно, въ годину затопленія сего материка погибли древнѣйшія Арабскія племена Симова рода, Ады, Фаммуды и другія, о которыхъ осталось одно глухое воспоминаніе у жителей Аравійскаго полуострова. Вѣроятно такъ же и то, что во время сего страшнаго переворота морская вода на короткое время разлилась по Оѳомской пустынѣ и сломила лѣсъ у смежныхъ съ нею горъ Аммоне и Мокаттамъ, котораго окаменѣлые остатки понынѣ находятся тамъ въ немаломъ количествѣ. Думаю, что въ это же время отъ дѣйствія волканическихъ силъ явилось горькое озеро выше Аджруда и соединилось съ Чермнымъ моремъ посредствомъ Ироѣскаго протока, и образовался холмъ Кольсумскій, поднѣ котораго глубочайшій колодецъ въ морѣ

*) Buffon Hist. Nat. T. I.—Humboldt. Ansicht. d. Natur T. I.
Strabo L. I. — Diod. V, 47.

**) Iztachri bei Mordtmann. S. 17.

долженъ быть затопленный кратеръ (жерло) волкана.

Во время патріарха Іакова и сына его Іосифа (2034 — 1877 г. до Р. Х.) у северной окраины горькаго озера стоялъ городъ Госенъ, въ послѣдствіи наименованный Ироономъ. *) Нельзя ставить его ни въ какомъ другомъ мѣстѣ, кромѣ указанного нами, во первыхъ, потому что по имени его все ближнее море древле называлось Ироопольскимъ: значитъ онъ находился на берегу его подобно Іоппіи, Адріи, отъ коихъ моря назывались Іоппійскимъ, Адріатическимъ: во вторыхъ, потому что онъ, во дни Іосифа, числился въ околотѣ Рамессо-Гессемскомъ (Быт. 46, 28. 34. — 47, 11.), а этотъ околотѣ былъ близокъ къ землѣ Филистимской (Исход. 13, 17.), которая начиналась у озера Сербониса близъ Пелузія и отъ него на югъ разширялась только до возвышенности Сурской (нынѣ Шуръ), прилегающей къ верховью горькаго озера, за которой кочевали уже Амалекиты. (1 царст. 15, 6. 7.) Нельзя помѣстить Ироонъ ниже сего озера, напр: около Аджруда; ибо если бы онъ стоялъ въ этомъ мѣстѣ, то числился бы въ околотѣ Оѳомскомъ, а не въ Гессемскомъ; да и

*) Госенъ въ Еврейскомъ текстѣ, и Ироонъ въ Греческомъ переводѣ 70 толковниковъ есть одинъ и тотъ же городъ. Эти толковники замѣнили Еврейское название его Греческимъ, потому что въ ихъ время Греки именовали его по своему, Ироонъ-полисъ.

въ повѣстованиіи Мокселя о шествії Израильянъ изъ Цоана быль бы означенъ подлѣ Магдола и Фихахирота, при которыхъ сей народъ стоялъ въ третью ночь; но въ росписи первыхъ трехъ становъ его нѣтъ Госена. Значитъ, сей городъ остался въ сторонѣ отъ прямаго пути Израильянъ. Географъ Птоломей (Lib. III.)ставилъ Ироонъ и ближнія къ нему селенія въ слѣдующемъ порядкѣ, начиная отъ сѣвера къ югу:

- Той хадъ¹ Нѣфѣу поѣю миходу той
'Арафѣонъ хѣлпou ҆сѣсіs }
— Заводъ Аравійскаго залива }
у Ирополя находится подъ градус. 63. 29. 50.
- Мѣтѣ тонъ миходу той хѣлпou тонъ еїроппѣуону }
— Ниже сказанной заводы стоять }
— 'Арсіноѣ, Арсиноя подъ градус. . . . . 63. 29. 50.
— Клизма фрѣуриону, Клизма крѣпость . . 63. 29. 50.

Выраженіе, мѣтѣ тонъ миходу той хѣлпou, т. е. *ниже заводы залива*, ясно показываетъ, что между Ироополемъ и Арсиною находилась цѣлая заводь морскаго залива. У верхней окраины ея стоялъ первый городъ, а у нижней вторыи, далѣе находилась Клизма. Эту заводь пріурочить можно только къ горькому озеру; ибо другаго глубокаго мѣста для ней нѣтъ во всей окрестности, о которой идетъ рѣчь. Клизмъ нынѣ соотвѣтствуетъ холмъ Кольсумскій, на которомъ видны остатки зданій; Арсиною обозначаютъ развалины противъ Аджруда; а выше ихъ за исчез-

нувшимъ протокомъ Ироескимъ видны слѣды горькаго озера. Тамъ мѣсто Ироона. Опредѣливъ такимъ образомъ положеніе сего города, я утверждаю, что Чермное море въ патріархальныя времена сливалось съ сказаннымъ озеромъ, и что купеческія суда въ часы прилива подходили по Ироескому протоку къ самому Госену, или Ироону.

У этого города Іосифъ встрѣтилъ отца своего Іакова, прибывшаго въ Египетъ на жительство со всемъ своимъ семействомъ. (1904 г. до Р. Х.) «Іуду же послалъ (Іаковъ) предъ собою ко Іосифу срѣсти его у Иройска града *) въ земли Рамессийстѣй. Впрягъ же Іосифъ колесницы своя, изыде въ срѣтеніе Ісаілю отцу своему ко Ироону граду, и явившися ему нападе на выю его, и плакася плачомъ великимъ. И рече Ісаіль ко Іосифу: да умру отнынѣ, понеже видѣхъ лицѣ твоѣ: еще бо ты еси живъ. Рече же Іосифъ къ братію своей: шедъ повѣмъ фараону, и реку ему: братія мои и домъ отца моего, иже быша въ земли Ханааны, придоша ко мнѣ. Они же суть мужы пастуси. Аще убо призоветъ васъ фараонъ и речетъ вамъ: что дѣло ваше есть; рѣйте: мужи скотопитатели есмы раби твои издѣтска даже до нынѣ, и мы и отцы наши: да вселитесь въ земли Гесемъ Аравійстѣй: мерзость бо есть Египтяномъ всякъ пастухъ овчій.» Быт. 46, 28 — 34. Послѣ такого распоряже-

*) По Еврейски у Госена.

нія Йосифъ представилъ фараону, сперва, пять братьевъ своихъ, потомъ, престарѣлого отца своего, и наконецъ поселилъ все семейство его на лучшей земль Гессемской. (Быт. гл. 47).

Четыреста тридцать лѣтъ тамъ жили потомки Іакова и наконецъ ушли въ обѣтованную землю чрезъ Синайскій полуостровъ. Во время изшествія ихъ изъ Египта и странствованія по пустынямъ (1474 — 1434 г.) Суэсъ не существовалъ, а Ироопольская заводь Чернаго моря еще не была соединена съ Ниломъ посредствомъ искусственнаго канала.» Этотъ каналъ, по сказанію Страбона (Lib 17), Египтяне начали рѣть, отъ верховья Нильской Дельты къ Ироону, при фараонѣ Сезострисѣ до Троянской войны (до 1181 год.), но оставили сіе предпріятіе, полагая, что уровень Чернаго моря выше поверхности нижняго Египта, и опасаясь затопленія сей страны. При сынѣ и преемникѣ Псамметиха фараонѣ Нехао (616 — 601 г. до Р. Х.), вновь начато было прорытие канала, о которомъ идетъ рѣчь, но прекращено по смерти его. Персидскій царь Дарій (524 г.), завоевавъ Египетъ продолжалъ сей каналъ, но не кончилъ его, повѣривъ ложному мнѣнію (*δόξη φευδεῖ*), будто Красное море, будучи выше нижняго Египта, можетъ затопить его, когда прорѣжутъ перешеекъ, отдѣляющій сю страну отъ Черной пучины. Уже цари Птоломеи (послѣ 331 г. до Р. Х.), окончательно прорыли каналъ, такъ что мореходцы

безпрепятственно сообщались съ моремъ и возвращались въ Ниль, когда хотѣли.» То же самое повѣдалъ и Плиній, но означилъ мѣру канала, именно: ширину его въ 100, высоту въ 40 и длину въ 62,000 шаговъ, и сказавъ, что царь Птоломей второй (т. е. Филадельфъ, сынъ Птоломея Лага) довѣль его только до Горькаго озера, длиною въ 37,000 шаговъ, присовокупилъ, что далѣе вести каналъ побоялись, опасаясь затопленія Нижняго Египта, который тремя локтями ниже уровня Чернаго моря, или, избѣгая порчи Нильской воды отъ примѣси къ ней морской влаги. Сей же царь построилъ городокъ въ Харандрскомъ устьѣ Ироопольской заводи, и назвалъ его по имени сестры своей Арсинею, а рѣку, протекавшую мимо его, наименовалъ Птоломеемъ. *Daneon portus: ex quo navigabilem alveum perducere in Nilum, qua parte ad Delta dictum decurrit, LXII mill. passuum intervallo (quod inter flumen et rubrum mare interest) primus omnium Sesostris Aegypti rex cogitavit: mox Darius Persarum: deinde Ptolemaeus sequens *) qui et duxit fossam latitudine pedum centum, altitudine quadraginta, in longitudinem XXXVII mill. passuum usque ad fontes amaros. Ultra **) deterruit inundationis*

*) Hoc est Ptolemaeus secundus, ὁ δεύτερος Πτολεμαῖος, inquit Diodorus. Lib. 1. Sic Africanus Sequens pro juniore seu posteriore a Plinio saepe appellatus.

**) Sic Aristotel. Lib. 1. Meteorol. c. 14. Άλλ' εὗρεν ύψη-λοτέραν οὖσαν τὴν Σάλασσαν τῆς γῆς. Diodor. item loco citato.

metus, excelsiore tribus cubitis rubro mari comperto, quam terra Aegypti. Aliqui non eam afferunt causam, sed ne immisso mari corrumperetur aqua Nili, quae sola potus praebet... Arsinoë condita sororis nomine in sinu Charandra a Ptolemaeo Philadelpho, qui et amnem, qui Arsinoën praefluit, Ptolemaeum appellavit. Plin. Hist. Natur. L. VI. c. XXXIII. Изъ вышеприведенного сказанія Страбона видно, что купеческія суда безпрепятственно ходили по каналу изъ Нила въ Черное море, и обратно. А по словамъ Плінія, каналъ доведенъ быль только до горькаго озера. Гдѣ же и какъ суда поднимались къ этому озеру съ моря? Очевидно, онѣ поднимались по рѣкѣ Птоломею съ помощью прилива морскаго. А такъ какъ это сообщеніе было затруднительно для купцовъ; то и предположено было разширить и углубить сю рѣку на пространствѣ 25,000 шаговъ въ длину. Но по известному опасенію не осуществили сего предположенія.

При фараонѣ Исамметихѣ и преемникахъ его (съ 654 года до Р. Х.), Греки начали селиться въ Египтѣ. Съ тѣхъ поръ торговля на Черномъ морѣ перешла въ ихъ руки. Они водворились въ Госенѣ и назвали его Ироополемъ. Семьдесятъ толковниковъ при Птоломеѣ Филадельфѣ (246 г. до Р. Х.), застали это название и внесли его въ свой переводъ книги Бытія. Стало быть, въ ихъ время древнее имя, Госенѣ, уже было забыто. Имѣя это

въ виду я полагаю, что Греки переименовали Госенѣ въ Ироополь въ началѣ водворенія своего въ царствѣ фараоновъ.

Неизвѣстно, кто и когда построилъ крѣпость Клизму, которую Географъ Птоломей помѣщалъ у Чернаго моря ниже Арсинои. Основаніе же смѣжнаго съ нею Суэса я приписываю Набатеямъ. Этотъ предпримчивый и торговый народъ, говорившій Сирскимъ языкомъ *) переселился изъ Месопотаміи на берега Еланитскаго залива во время Навуходоносора (послѣ 605 года до Р. Х.), и долго соперничалъ съ Греками въ черноморской торговлѣ **). На первой родинѣ ихъ одна селитבה называлась Суэ ***). Это название на Сирохалдейскомъ языкѣ значитъ: скала. Суэ и Суэсь звучатъ одинаково, да и берега около Суэса и Кольсумскаго холма — скалисты. Посему я полагаю, что это черноморское селеніе основано было Набатеями. Ведя торговлю съ Египтомъ они, должно быть, выгружали и нагружали товары свои у сказаннаго холма, тогда какъ суда Грековъ поднимались къ Арсиноѣ и Ироополю, и эту пристань называли по своему — Суэ. Укорененіе сего названія, сохранившагося до сихъ поръ, можетъ быть объяснено только непрерывною и долговременною

*) Diodor. Sicul. XIX, 96,

**) Quatremére Mem. sur les Nabatéens.

***) Plin. Hist. Nat. L. VI. c. XXX. Sue in rupibus.

преемственностию Набатейскихъ поселенцовъ въ этомъ мѣстѣ.

Въ пристани Арсиои, называемой иѣкоторыми Клеопатридою *), Римскій полководецъ Элій Галъ, въ царствованіе Августа (за 24 года до Р. Х.), построилъ восемьдесятъ два большихъ корабля и иѣсколько барокъ для перевоза легіоновъ своихъ въ Аравію, но узнавъ, что такія суда не годятся въ Черномъ морѣ, въ которомъ много отмелей и подводныхъ камней, нанялъ сто тридцать купеческихъ барокъ и посадилъ на нихъ 10,000 римскихъ воиновъ, 500 Евреевъ и 1000 Набатеевъ. Надъ этою флотилиею начальствовалъ намѣстникъ Набатейскаго царя Обейды, Силлей. Однако походъ Элія былъ неудаченъ **).

Въ первый вѣкъ христіанскій въ царствованіе Августа и Тиверія жилъ географъ Страбонъ, а во дни императоровъ Веспасіана и Тита — многоученый Пліній. Отъ этихъ писателей мы знаемъ, что тогда еще существовалъ Ироополь, и что въ этотъ городъ изъ Пелузіи єздили на верблюдахъ кратчайшимъ путемъ чрезъ песчаную пустыню, въ которой водилось множество змѣй ***); знаемъ также положеніе окрестностей его и движеніе черноморской тор-

говли по Птоломееву каналу. Сей каналъ начинался у вершины Египетской Дельты, (тамъ, где Ниль раздѣляется на два рукава) близъ города Бубаста, и сообщался съ Горькимъ озеромъ, которое отъ притока Нильской воды измѣнилось такъ, что въ немъ водились хорошия рыбы и озерныя птицы ¹). По этому каналу корабли Александрийскихъ купцовъ входили въ Черное море, и по сей пучинѣ плавали до Индіи ²). Арсиона въ то время была складочнымъ мѣстомъ купеческихъ товаровъ. Къ ней вели три дороги отъ моря Египетскаго (т. е. Средиземнаго у Египта), одна чрезъ Пелузій, обозначаемая камышами, воткнутыми въ песокъ, другая мимо горы Кассіи, третья отъ соседняго Герра, который называли такъ же Адипсонъ въ насмѣшку надъ безводностью его. При этихъ дорогахъ кочевали Арабы Автѣи. Они занимались перевозкою товаровъ изъ Арсиои ³). Въ Ироопольскомъ заливѣ была пристань Данеонъ. Я ставлю ее у устья долины Торикъ между горами Атагою и Галаломъ, потому что Пліній подѣней помѣщалъ народецъ, именуемый Тира (*gens Tuga, Daneon portus Lib. VI. c. XXXIII*): а это именование сходно съ названіемъ мѣстечка, Тора, къ которому ведетъ долина Торикъ отъ Чернаго моря ⁴).

¹) Strabo Lib. XVII.

²) Strabo Lib. II.

³) Plinii Hist. Nat. L. VI. c. XXXIII.

⁴) Смотри мою карту Синая.

Первое Путеш.

Въ вѣкъ Страбона и Плінія и въ послѣдующее время Суэсь долго извѣстенъ быль подъ именемъ Клизмы. Римское правительство въ Египтѣ не употребляло названія, какое давали сему мѣстечку Набатеи; и потому оно не встрѣчается въ твореніяхъ Римскихъ и Греческихъ писателей.

Христіанство весьма рано утвердилось въ Арсинойскомъ околоткѣ. Изъ церковной истории Евсевія, (Lib. VI, с. 42) мы знаемъ, что въ святительство Александрийского епископа Діонісія (248 — 265 г.) въ тамошнихъ слободахъ было уже много вѣрующихъ братій, пресвитеровъ и учителей. Многіе изъ нихъ увлеклись — было ложнымъ толкомъ Египетскаго епископа Непоса, который, не выразумѣвъ апокалипсиса, утверждалъ, что праведные люди будутъ наслаждаться на землѣ тѣлесными удовольствіями въ теченіи тысячи лѣтъ. Но Діонісій во время пастырскаго посѣщенія Арсинойского околотка успѣлъ искоренить сей толкъ, который уже давно распространился тамъ и произвелъ раздѣленія и отпаденія въ церквахъ. (Прὸ πολλοῦ τοῦτο ἐπεπόλαξε τό δόγμα ὡς καὶ σχίσματα καὶ ἀποσατίας ὅλου ἑκκλησιῶν γεγούεναι). Онъ созвалъ къ себѣ всѣхъ тамошнихъ пресвитеровъ и учителей и предложилъ имъ разсудить о толкѣ Непоса въ присутствіи братій. Предложеніе его было принято. Пренія продолжались три дни. Наконецъ главный поборникъ лжеученія, Коракіонъ, созналъ свое заблужденіе и раскаялся. Вѣ-

роятно, въ то время христіанская община была и въ Клизмѣ, принадлежавшей къ Арсинойскому околотку.

Въ четвертомъ вѣкѣ это мѣстечко разграблено было Африканцами Блемміями, которые взбунтовались противъ Римской власти въ Египтѣ еще въ 296 году. Оттуда сіи варвары отпрыли въ Элу, где умертили многихъ христіанъ. (Martyrolog. illustr. chr. martyr.)

Около 429 года въ Клизмѣ жилъ нѣсколько времени больной старецъ Сисой, пустынножитель горы святаго Антонія. Тамъ посѣтилъ его авва Аммонъ Раіескій, и видя, что онъ скорбитъ объ удаленіи изъ пустыни, сказалъ ему: «почему ты скорбишь авва? Что ты въ такой старости могъ бы сдѣлать въ пустынѣ?» — Но старецъ, взглянувъ на него печально, сказалъ: «что ты говоришь Аммонъ? развѣ не довольно было бы для меня той свободы духа, которою я тамъ наслаждался?» (Coteler. T. 1).

Въ пятомъ вѣкѣ въ Клизмѣ святительствовалъ епископъ Пименъ. Онъ вмѣстѣ съ Египетскими архіереями подписалъ посланіе къ Греческому царю Ливу. (Geogr. Bochart. L. II. с. 18).

Около 540 года Клизму посѣтилъ Козма индоплататель, и въ своей христіанской топографіи замѣтилъ, что у этого селенія Израильтяне перешли Черное море. Передаю слова его. «Фараонъ погибъ близъ такъ называемой Клизмы. Тутъ у горы

по правую сторону до сихъ поръ видны въ морѣ слѣды колесницъ его воинства въ знаменіе не для вѣрующихъ, а для сомнѣвающихся. Оттуда Израильяне перешли на другую сторону моря въ такъ называемый Финиконъ, и продолжали путь свой по пустынѣ Суръ».

Около 600 года въ Клизму заходилъ съ Синая блаженный Антонинъ мученикъ, и въ пристани ея видѣлъ купеческіе корабли, приплывшіе изъ Индіи, а въ заливѣ — колесницы и сбрую воинства Фараона, обращенные въ мраморъ. Подлѣ этого селенія показывали ему церковь во имя пророка Моисея, а на пути къ Нилу — библейскія мѣста, Магдолъ и Суккотъ. (*Itinerar. beati Antonini Martyris.* 1640).

Въ самомъ началѣ седьмаго вѣка (до 622 года) блаженный Іоаннъ Мосхъ, идя въ Синайскій монастырь, или оттуда, останавливался въ Клизмѣ. Здѣсь одинъ Сарацинъ, идолопоклонникъ, рассказывалъ ему слѣдующее: «Пошелъ я на гору аввы Антонія охотиться. Когда я прибылъ туда; увидѣлъ на горѣ сидѣщаго монаха, который читалъ книгу. Мнеъ вздумалось оскорбить его и даже убить. Но когда я подошелъ къ нему; онъ протянулъ ко мнѣ руку свою и сказалъ: стой. Я провёлъ двои сутки такъ, что не могъ двинуться съ мѣста. Тогда я сказалъ ему: ради Бога, чтимаго тобою, отпусти меня. Онъ отвѣчалъ мнѣ: иди съ миромъ. Такимъ образомъ я могъ сойти съ мѣста, на которомъ стоялъ». (*Лугъ духовн.* гл. 132).

Въ 641 году магометане завоевали Египетъ. Ихъ полководецъ Амрѣ, по приказанію Халифа Омара, расчистилъ запущенный каналъ Птоломеевъ, о которомъ мы говорили выше. (*Histor. Sarac. L. 6. c. 3. in Geograph. Bocharti.*).

При Греческомъ царѣ Лѣвѣ Мудромъ (886 — 912 г.) составленъ былъ списокъ всѣхъ епархій, подвѣдомыхъ патріархамъ, Римскому, Константинопольскому, Александрийскому, Антіохійскому и Йерусалимскому. Въ этомъ спискѣ въ числѣ ста пяти епископій Александрийскаго патріархата значатся: епископія Арсиноїская подъ священоначаліемъ митрополита Оксиринхскаго, и епископія Итагеросъ въ вѣдомствѣ митрополита Пилузійскаго. Мѣстоположеніе Арсинои известно. А Итагеросъ я помѣщаю у горы Ет-Тагарь на торномъ пути отъ Аджруда къ Акабѣ, гдѣ видны развалины, сознавъ разительное сходство названій этихъ двухъ мѣстностей, близкихъ къ Пелузію *). Спросить: чѣмъ могъ жить епископъ въ такомъ пустынномъ мѣстѣ? И какая была у него тамъ паства? Отвѣчаю: паству его составляли тѣ Аравитяне, которые кочевали въ окрестностяхъ помянутой горы и занимались перевозкою купеческихъ товаровъ изъ Арсинои въ Пелузій и Газу. При-

*) Тутъ Пліній и Птоломей помѣщали возвышенность, Герросъ, при которой кочевали Аравитяне, Автей. — *Plin. Hist. Natur. L. VI. c. 33. — Ptolom. Geogr. Lib. III.*

томъ мѣстечко Итагеросъ стояло на пути торгового сообщенія Палестинскихъ, Идумейскихъ и Петровавійскихъ христіанъ съ Египетскими. Подаянія тѣхъ и другихъ, при хлѣбныхъ пособіяхъ Александрийского патріарха, достаточны были для содержанія тамъ епископа съ малымъ причтомъ. Наконецъ должно помнить, что въ древнія времена епископами бывали Натиры, которые жили воздержиѣ въ городахъ, нежели въ монастыряхъ. Послѣ сего отвѣта скорблю о томъ, что варварство магометанъ давно сравняло съ землею Фаранъ, Арсиною, Итагеросъ, Остраницу и другія христіанскія селенія въ пустыньяхъ, гдѣ жили люди причастные образованности Греческой, и гдѣ епископы служили свѣтомъ и утѣшениемъ для этихъ людей и научали ихъ истинному Богопочтенію, отвлекая отъ служенія мамонѣ *).

Въ 1143 году Сицилійскій монахъ Ниль Доксопатрій составилъ роспись епархій пяти патріаршихъ престоловъ. Въ ней въ числѣ митрополій, подвѣдомыхъ Александрийскому святителю и неимѣющихъ епископій, значится митрополія Чернаго поморія.

*) Въ указанномъ нами спискѣ епархій подъ властію Пелузійского митрополита значатся епископіи: Ринокорура, Остраница, Пентасхіонъ, Касіонъ, Герросъ, Итагеросъ, Феонисосъ. Всѣ они находились въ пустынномъ околоткѣ у морей Средиземнаго и Чернаго и у долины Ель-Аришъ. Стало быть, тамъ было много христіанъ. Замѣчательно, что восточная церковь назначала епископовъ и для кочующихъ племенъ. Путеводныя звѣзды вездѣ нужны всѣмъ, пребывающимъ во мракѣ.

Подъ нею должно разумѣть Суэсъ. Ибо въ другомъ спискѣ архіерейскихъ каѳедръ, состоявшихъ въ Александрийскомъ патріархатѣ до завоеванія Египта Турками (до 1517 года), поименованъ Суэсскій митрополитъ, какъ экзархъ всего Чернаго поморія. Изъ этого же списка, помѣщенного въ одномъ обветшавшемъ кодексѣ Каирской патріархіи, и переписаннаго въ другой тамошній же кодексѣ *для памяти* въ Февралѣ мѣсяцѣ 1681 лѣта Господня, видно, что до 1517 года въ числѣ двадцати пяти епископій Египетскихъ считалась и Арсиноїская. *) Какъ объяснить присвоеніе Суэсу достоинства митрополіи съ двѣнадцатаго вѣка, если не ранѣе? Ниль Доксопатрій въ концѣ росписи тринадцати митрополій Египетскихъ замѣтилъ, что кроме ихъ было много другихъ святительскихъ престоловъ подъ властію Александрийского патріарха, но ихъ разорили Сарацины. Имѣя въ виду это замѣченіе, я полагаю, что изъ мѣстъ, опустошаемыхъ этими варварами, нѣкоторые христіане уходили въ Суэсъ, гдѣ можно было жить безопасно и удобно, какъ въ городѣ торговомъ и близкомъ къ столицѣ Египта, и что увеличеніе въ немъ христіанскаго народонаселенія было причиной водворенія тутъ митрополита съ титуломъ

*) Копія съ этого списка доставлена мнѣ архидіакономъ Александрийского патріарха Діонісіемъ, въ бытность мою въ Каирѣ.

экзарха всего Чернаго поморія. Не известны мнѣни дѣянія, ни имена архипастырей Суэсскихъ. Не известно и время, когда упразднилась ихъ каѳедра. Такъ какъ въ 1681 году *уже для памяти* переписанъ былъ ветхій списокъ Египетскихъ епархій, существовавшихъ ранѣе 1517 года; то надобно полагать, что Суэсская митрополія, вмѣстѣ съ прочими воспомянутая въ концѣ семнадцатаго вѣка, упразднена была гораздо ранѣе завоеванія Египта Турками, вѣроятно, въ правленіе Египетскаго султана Бибарса, лютаго гонителя христіанъ на Востокѣ. (Послѣ 1261 года)

Заключаю сказаніе свое о Суэсѣ припомнаніемъ Іерусалимскаго патріарха Досиоєя о томъ, какъ Французкому правительству въ 1687 году не удалось водворить консула въ семь мѣстечкѣ. «Тогда Французы, — говорю словами сего патріарха, — домогался въ Портѣ оттоманской, чтобы ему дозволено было держать консула въ Суэсѣ, и чтобы ходили туда Французкія суда съ товарами Индіи и Счастливой Аравіи. Но Оттомане подозрѣвая, какъ бы Кельты (т. е. Французы), успосбившись на Черномъ морѣ, не завладѣли торговлею Индіи и Счастливой Аравіи съ Меккою и Египтомъ, и какъ бы не укрѣпились на какомъ либо островѣ по соглашенію съ Венеціанами и Нѣмцами, искусно отклонили домогательство, отвѣтивъ Кельту, что они спросятъ де о томъ Меккскаго Шерифа и Египетскій син-

клитъ, такъ какъ безъ ихъ мнѣнія, они не предпринимаютъ ничего подобнаго.» — (Δοσιώεου περὶ τῶν πατριαρχευσάντων ἐν τῇ ἀγίᾳ πόλει Ἱερουσαλήμ Τ. 2. σελ. 1237.)